

ГАВРИИЛ, АРХИМАНДРИТ [В. Н. ВОСКРЕСЕНСКИЙ]

История философии. Часть 1. Период первый. Философия греческая и римская. § 21. Сократ

Жизнь и смерть Сократа представляют удивительное зрелище. Нельзя не удивляться в этом человеке силе духа и геройской преданности, с коими он для преобразования понятий и нравов своих современников посвятил всё, что ему даровало небо, т. е. силы, ревность и разум; нельзя не дивиться твёрдости духа, с которой он шёл к цели своей и без содрогания и сетования принял решение суда, определившего ему смерть в награду за его благородные усилия, по доносу стихотворца Мелита, софиста Анита и оратора Ликона, обвинявших его неуважении языческих богов и разврат юношества. Между преобразователями не было такого, который бы решился со столь чистою совестью на борьбу и преобразования, который бы сражался с такими трудностями и опасностями.

Сократ родился в Афинах за 470 л. до Р. Х. Родители его были — бедный ваятель по имени Софроникс и Финарета, повивальная бабка. Долговременные и важные размышления о состоянии своего времени внушили ему то опасное предприятие, на совершение коего посвятил он целую жизнь свою. При необыкновенном уме и удивительно здравом рассудке он обладал живым и самым пылким воображением. Внушения своей правой и непоколебимой совести он считал голосом самого Бога, существование коего ему доказывали согласие и порядок вселенной. Его совесть составляла того внутреннего гения, к внушениям коего он был весьма внимателен; и этот гений давал ему средства побеждать коварных Софистов и противопоставлять их хитрым доказательствам логику истинную и непогрешимую, доводы непоколебимые; давал средства торжествовать над лжеумудрецами, способствовал побеждать тщеславие, остроумие, корыстолюбие, народныя предрассудки, которые делали, по-видимому, невозможным преобразование.

Все его действия направлены к трём предметам 1) он искоренял самые причины заблуждений, помрачавших философию Ионийскую и Элеатскую, и совративших ее с правого пути. 2) Он побуждал ум человеческий быть внимательным к внушениям совести, составляющей главный источник всякой истины. 3) Определил способ, коим ум должен руководствоваться в этом роде познания. До него философы занимались науками, не спрашивая себя о существенной цели их умозрений. Одно пустое и неопределенное любопытство, по-видимому, руководило их изысканиями. Сократ на том основании, что главное достоинство науки состоит в существенной пользе, требовал от неё не пустых и бесполезных исследований, но познания деятельного. Софисты обеславили философию, сделав её орудием честолюбия, корыстолюбия и гордости. Сократ требовал от философии благороднейших чувств; по сему в философских и математических науках, коим он учился с величайшею ревностью в школе Арцезилия Милетского, он не допускал умозрений, не основанных на опыте.

Сократ вникал в прежние системы догматической философии и, видя злоупотребление софистов, за необходимое почел воссоздать совершенно философию на главных её основаниях и определённо означить путь к указанию истины.

Надпись на дверях Дельфийского храма познай самого себя сделала на него сильное впечатление. Это мудрое правило он обратил в свой метод. Чужие мысли не составляют истинного знания; всякий должен почерпать их из глубины собственного сердца и приобретать собственными своими силами. Следовательно изучение природы человеческой составляет основание философии. Этим не выражается, что будто бы философия имеет предметом своим только человека; нет, философия стремится и должна стремиться познать всеобщую систему вещей, но она начинает это делать на твёрдом основании, именно на основании познания природы человеческой. Таков метод Сократов. Он то составляет главную причину им произведенного переворота в философии, и он то содействовал успехам философов, после него живших. Сократ славен собственно по изобретению этого метода и тем, что показал в себе образец употребления его в учении нравственном и теодицеи.

Учение его имело предметом назначение, усовершенствование и обязанности человека как существа разумного; об этих предметах он рассуждал простым и обыкновенным способом, по мере того, как ему представлялся случай, свидетельствуясь всегда нравственным чувством человеческим. Теннеман все его учение заключил в следующих положениях: 1) должно приобрести обстоятельное познание о том благе, к которому мы должны стремиться. Самое высшее благополучие человека состоит в том, если он поступает по внушению разума;

и в сём заключается самое лучшее употребление его способностей и добродетель. Средствами к оному служат познание самого себя и умение умерять свой дух. Мудрость, которая часто у него приемлетя за благоразумие, или смиренномудрие, есть совокупность всех добродетелей, потому что она есть познание деятельное; и вот причина, по коей Сократ назвал добродетель знанием. Кроме благоразумия человек в отношении к самому себе должен ещё сохранять воздержание и быть мужественным, обязанности относительно к другим состоят в правоте, т. е. в исполнении законов Божеских и человеческих. Только у Сократа в первый раз встречается идея о праве или правоте естественной. 2) Добродетель и истинное счастье человека, нравственное совершенство и благополучие неразрывно связаны между собою. 3) Благочестие есть жертва Богу, состоящая в приношении добрых дел и непрестанном усилении осуществить то добро, какое только мы можем сделать по нашим силам. 4) Всевышний Бог есть Творец и виновник закона нравственного; он есть существо Премудрое, Невидимое, открывающееся в своих делах. Сократ несомненно верил провидению, и на этой вере основывалась его вера во внушение своего гения, различные Божественные свойства, необходимо вытекающие из премудрого управления природою и обществом человеческим. Далее сего он не дерзал простирать своих взоров. 5) Душа есть существо Божественное или подобное Богу, она уподобляется Богу своим разумом и своею невидимостью; следовательно она бессмертна.

Сократ учил не так, как Софисты, писавшие и дававшие уроки. Собственно говоря, он не учил, а часто говорил о себе, что он ничего не знает. В прогулке, в купальнях, Театрах, публичных местах он заводил разговоры с учителями, художниками, учёными и земледельцами; и сначала спрашивал о вещах маловажных и простых, а потом мало-помалу с необыкновенной уловкой переходил к предметам важнейшим. Здесь то, пользуясь своим методом, он из сознания собеседника извлекал основания его естественной веры, посредством обыкновенных умствований наведения и аналогии. С Софистами он спорил иным образом; входил в их собрания для того, чтобы их выслушать; здесь он сначала участвовал в восхищении их слушателей; потом с добросердечным видом предлагал им несколько вопросов довольно простых, на кои просил точных ответов, как бы для научения себя; по-видимому, довольным оставался всяким ответом, данным ему; но приняв этот ответ, он или отвергал его, или оставлял, чтобы дойти до нелепых заключений; притворялся незнающим для того, дабы не пристыдить с ним разговаривающего. И это притворное неведение его называли иронией Сократовой. Оно ему нужно было для того, чтобы в присутствии народа образованного, тонкого, каковы были

Афиняне, сразить противников, владеющих великими способностями, превосходных ораторов, вообще привыкшим к успехам всякого рода.

В жизни этого необыкновенного человека довольно указать только на то, что имело влияние на раскрытие философствующего ума; именно: на возвышенную и чистую нравственность, которую он противопоставил превратному образованию Софистов, и на метод, усвоенный напоследок философией Греческой и бывший главной причиной многих благотворных последствий. Другие обстоятельства его жизни довольно уже известны. Мы с особенным уважением, даже через двадцать веков относимся об этом мудреце, коего все минуты были посвящены благу человечества и который окончил жизнь необыкновенной смертью. Его разговоры пред смертью возвышенны; его беседы и рассуждения в темнице и в ту минуту, в которую он с весёлым и спокойным духом выпил чашу яда, от коей окончил жизнь, суть самые поразительные. Тогда он со своими друзьями рассуждал о бессмертии души. Платон записывал, дабы передать потомству слова его; все ученики около его стояли в молчании, и когда благородное его сердце перестало биться, то всякий из них был уверен в том, что он в лучшем мире получит венец за свои добродетели.

Сократ, как и все великие преобразователи философии, не основывал особенной школы: он не желал единообразия в мыслях, которое потребно для основания школы, но предоставлял всем умам, образовавшимся у него, действовать своим независимым образом. Уроки его, в коих он касался важнейших предметов, не составляют полной философской системы. Его ученики подобно наследству разделили между собою на различные части учение своего учителя. Это разделение произошло в следствие духа свободы, возбуждённой в них Сократом. Всякий из них, смотря по способностям своего ума и направлению своих идей, занимался своей частью; иной метафизикой, другой нравоучением, иной Логикой, были и такие, которые имели столь обширный ум, что обнимали все различные части философской науки. Известно, какой успех имели в этом отношении Платон и Аристотель. Некоторые из Сократовых друзей, не желая объяснить по-своему принятых ими от него правил, довольствовались сначала сохранением оных. В числе таковых были: Ксенофан, достойный защитник своего учителя; Эсхин, который столь искренно был предан Сократу, что не находил, по словам его, чем бы его возблагодарить, и который в своих разговорах со всей верностью передал нравоучение своего наставника; Критон и Симон, которые описали множество разговоров Сократовых, к сожалению, утраченных; Главкон, Симмиас, Цебей, которого почитают сочинителем разговора, известного под названием таблица Цебеева, изображающая нравственную жизнь человека.